

АБДУЛЛАЕВ А. А.

РАЗВИТИЕ ЛАКСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

Проблема развития национально-русского двуязычия включает в себя следующие вопросы: а) выбор необходимого второго языка; б) выделение языка для межнационального общения и школьного обучения; в) развитие национального языка; г) культура речи билингвов. «Языки народов Советского Союза дают наиболее разительные примеры их взаимодействия в самых разнообразных лингвистических условиях. В этой связи следует отметить исключительное значение в условиях многонационального Советского государства проблемы двуязычия. Поэтому изучению типов двуязычия в СССР, особенно двуязычия, где вторым языком служит русский язык — язык межнационального общения народов СССР, — должно быть уделено особое внимание» [1].

Цель данной статьи — освещение места и роли лакско-русского двуязычия в жизни лакского народа и основных аспектов взаимодействия русского и лакского языков.

В Дагестане на территории 50,3 тыс. кв. км живут аварцы, даргинцы, кумыки, русские, лезгины, лакцы, табасаранцы, рутульцы, цахурцы, агульцы, ногайцы, таты, азербайджанцы, чеченцы и другие народности.

Горские народы Дагестана, говорящие на трех десятках языков, связаны между собой общими историческими судьбами, характеризуются общностью обычаев, традиций, бытового уклада, духовной культуры, а также типологической близостью и генетическим родством языков [2].

Лакское население Дагестана по данным переписи населения 1979 г. составляет всего сто тыс. человек [3].

Вследствие крайней скудости полезной земли лакцы издревле занимались разнообразными ремеслами. Они имели свою письменность на арабской графической основе и литературу еще в XVIII в. [4]. Однако социальные функции письменности были ограничены определенными рамками, основная масса населения не была приобщена к письменности. К предреволюционному периоду под непосредственным воздействием прогрессивной русской литературы на зачинателей новой лакской литературы, революционеров С. Габиева и Г. Саидова, появились отдельные произведения лакской литературы лирического, эпического и драматического жанров.

Задолго до Октябрьской революции лакцы-отходники овладевали русским языком и употребляли его почти исключительно за пределами своего края на отхожих промыслах, а частично и в дагестанских городах. Религиозно настроенная часть лакцев сначала с недоверием относилась к русскому языку и к тому духовному влиянию, которое он нес с собой. Однако еще в 70-е годы XIX в. лакцы начали вступать в разносторонние сношения с русскими, грузинами и другими народами немусульманского культурно-исторического ареала. И русский язык усваивали всюду, где его необходимость диктовалась экономическим фактором. После окончательного вхождения Дагестана в Россию лакцы, избрав основным ареалом отходничества русские губернии, постепенно близко сходились с трудовым народом России, перенимали от него элементы русской культуры. Отходники объективно служили проводниками передовой культуры в жизнь своего народа.

В укреплении ориентации лакцев на Россию определенное значение имела деятельность автора этнографических очерков о лакцах, педагога А. Омарова, который, пройдя все ступени арабских наук, принялся за

русский язык и овладел им так, что удостоился высокой похвалы П. К. Услара: «весьма даровитый и трудолюбивый, с которым я мог свободно объясняться по-русски» [5]. Большую роль в укреплении дружбы народов Дагестана с русским народом и развитии национально-русского двуязычия в Дагестане сыграла газета «Заря Дагестана», издававшаяся известным просветителем и революционером С. Габиевым в 1912—1913 гг. в Петербурге на русском и лакском языках. Ее главной целью было пробуждение самосознания и просвещение горцев, содействие открытию светских школ на родных языках народов Дагестана и на русском.

Тем не менее распространение лакско-русского двуязычия до революции шло стихийно и неравномерно: в селениях кустарей-отходников, ориентированных на российские губернии, количество его носителей достигало нескольких сотен, а там, где занимались традиционным сельским хозяйством, их было очень мало. Несмотря на это, социальная значимость русского языка как необходимого в жизни лакцев второго языка неуклонно возрастала.

После Октябрьской революции с установлением подлинно демократического интернационального социального строя и политических, экономических и социально-культурных отношений между русским народом и народами Дагестана наметились новые общественные сферы распространения русского языка как средства межнационального общения. Расширились области применения устной и письменной форм лакского языка: на нем начали обучать детей в школах и взрослое население в ликбезах, издавать общественно-политическую и научно-популярную литературу, учебники и книги для чтения. Конкретные практические шаги в этом направлении показали, что старый лакский алфавит на арабской графической основе, не отражающий полностью звукового состава лакского языка, ограниченность возможностей которого ранее не замечали из-за узости сфер использования, непригоден для решения широких социальных задач. В 1928 г. был принят новый алфавит на латинской графической основе, более полно отражающий фонологическую систему лакского языка. Смена графической основы отвечала интересам не только ликвидации неграмотности и развертывания начального обучения, но и окончательной изоляции мусульманского духовенства от общественно-политической и культурной жизни народа.

В ходе социалистического переустройства всего бытового уклада народности Дагестана особенно остро ощущали потребность в межнациональном общении и средстве для такого общения. Жизнь показала, что в этой функции наиболее эффективным является русский язык. В раннее пореволюционное время наблюдалось распространение лакско-русского двуязычия в социально-экономических, общественно-политических и культурных сферах. К 30-м годам в среде дагестанской творческой интеллигенции русский язык уже функционировал как практически необходимое средство коммуникации разноязычной среды. «Русский язык уже действовал как межнациональный язык, объединяющий всех в единой писательской организации, созданной I съездом писателей Дагестана» [6].

В эпоху научно-технической революции национально-русское двуязычие приобретает огромное значение в народном хозяйстве, стройках и других сферах жизни. Малоземельные колхозы осваивают земли на равнинной части республики. Развитие многоотраслевого хозяйства потребовало активизации мобильности колхозного крестьянства. Возникла реальная потребность в хорошем знании русского языка для свободного общения с нелакцами в процессе ведения отгонного хозяйства, в городских гостиницах, магазинах, транспорте, а также с иноязычными специалистами, механизаторами в своем хозяйстве. За последние три-четыре десятилетия активизировались процессы миграции лакцев, сейчас больше половины их живет в городах. Возросло число национально-смешанных лакских семей. Если межэтнические браки у лакцев в 1939 г. составляли всего лишь 4,2% всех совершенных за год браков [7], то в 1979 г. по данным республиканского архива ЗАГСа их было 22,14%. Нередко одна и та же

большая лакская семья живет частью в селении, частью в городе. Из 173 семей аула Куркли 145 подобных. Из 208 опрошенных курклинцев 116, или 56%, ответили, что вступили в брак вне своего аула, в том числе 50% с русскими [8]. Национально-смешанные семьи — один из наиболее действенных факторов распространения лакско-русского двуязычия. Высокий процент межэтнических браков, подвижность населения и другие характерные особенности лакцев служат причиной относительно высокого уровня развития национально-русского двуязычия у них: в 1970 г. русским языком свободно владело 56,0% лакцев, а в 1979 г. — 73,0% [3]. По Дагестану в целом свободно владеют вторым языком народов СССР 60,3% населения [3]. В сельском быту лакцев, начиная с конца 50-х годов, появляются признаки городской жизни: старые сакли перестраиваются в современные дома городского типа, обновляется интерьер. «Несмотря на ограниченность количества населения, расселенность разобщенными группами в горной части республики и на равнине, разбросанность (около 42%) в городах Кавказа, Средней Азии и даже центральных областях РСФСР, лакская народность в условиях Советской власти, в результате всесторонней помощи государства и русской нации достигла выдающихся достижений в развитии культуры. Раньше всех народностей Дагестана она пришла к всеобщей грамотности населения, раньше пришла и к среднему образованию для подрастающих поколений» [9].

Ныне развитие лакско-русского двуязычия протекает в условиях продолжающейся научно-технической революции. Социальное значение двуязычия определяется характером соотношения сфер применения родного языка билингвов и русского языка в данном социуме. Методологическим ориентиром в оценке и адекватной научной трактовке происходящих в данной области процессов служит советская социолингвистическая концепция функциональной природы языков народов СССР [см. 10—12]. Функциональное развитие лакского языка происходит под воздействием социальных факторов, обуславливающих лакско-русское двуязычие и повышение социальной роли русского языка. На лакском языке осуществляется общение в семье и общественном быту. Черты лексико-семантического развития лакского языка в условиях двуязычия выступают как его органическая принадлежность. Молодое поколение усваивает всю совокупность исконных и заимствованных лексических средств как словарный состав родного языка.

В результате технического оснащения сельского хозяйства, увеличения количества квалифицированных специалистов в сельском хозяйстве, повышения общего уровня образования населения в речи на лакском языке все больше и больше используется русских заимствований. Важность вклада русского языка в лексику лакского языка не заключается только в его количественном объеме, но в меньшей степени и в высокой частотности употребления, обусловленной актуальностью обозначаемых реалий. Динамика социально-экономической и культурной жизни отражается в бытовом общении через посредство производственной, учебной, общественно-политической сфер, в которых заняты сельские жители разных профессий, специальностей, находящиеся между собой в постоянных коммуникативных связях. Резко увеличился за последние десятилетия объем информации, которой обмениваются билингвы на родном языке, сложной и разнообразной стала тематика делового общения, что отражается на ускоренном развитии лакского языка. Рассмотрим выявленные в результате наших наблюдений некоторые социолингвистические факторы развития двуязычия, следовательно, и лакского языка, в типичном лакском селении Кули. До 1950 г. здесь не было ни одного человека с высшим образованием. В настоящее время из 4800 кулинцев высшее образование имеет 350 человек: 153 учителя, 64 инженера, 42 медицинских и 16 ветеринарных врачей, 14 зоотехников, 10 юристов, 7 агрономов. Из них в самом селении работает 139 человек, или 39,6%. Тем не менее влияние образованной части населения на развитие характера общения весьма заметно. В тесных контактах с жителями Кули находятся 186 студентов-кулинцев, которые учатся в городах Дагестана, разных областей РСФСР.

В распоряжении колхозников 97 грузовых автомашин, более 100 тракторов, комбайнов, бульдозеров и другой техники, 52 частные легковые автомашины, 500 мотоциклов, 760 телевизоров и разветвленная сеть предприятий бытового обслуживания. Функционируют больница, детский сад, магазины, мастерские разного профиля. В двух средних школах обучается более полутора тыс. детей. Таким образом, 3560 жителей села, или 70% кулинцев, двуязычны. Мобильная часть колхозников в той или иной мере двуязычна. В результате воздействия указанных факторов общение на лакском языке в разных производственных сферах приобретает специфический оттенок, обусловливаемый необходимостью употребления специальных терминов. Например, на фермах употребительны термины: *жиромер, гранулы, дерть, контракция, центрифуга, сепаратор, дежурство, смена* и др.; у овцеводов: *агрегат, жиропот, бирка, вакцинация, крестлин, купка, элита, меринос, прогон, нагул* и др.; у механизаторов: *гараж, жатка, гусеница, зазор, искра, карбюратор, палец* и др. Наряду с этими заимствованиями широко употребляются исконно лакские сельскохозяйственные термины. Их бытование не ограничивается традиционными отраслями, в которых эти последние численно преобладают: появляются новые лакские термины — семантические кальки, полукальки, например, *чила* «нож бульдозера», *чучия* «горючее», *тормоз буган* «тормозить» и т. п. Соответственно различается речь поливальщиков, строителей, дорожников, кормодобытчиков, экспедиторов и т. д.

На лакском языке осуществляется обучение в подготовительном — втором классах. Дети знакомятся с литературным лакским языком, изучают грамматику. Лакский язык преподается в школе как один из предметов в подготовительном — восьмом классах. Родной язык иногда используется как вспомогательное средство при объяснении труднодоступного сложного учебного материала по химии, физике, биологии.

Деятельность советских, партийных и общественных организаций в селениях и в районном масштабе обслуживается лакским языком наряду с русским. Однако восемь лакских селений входит в иноязычные районы, представители этих сел тоже входят в состав районного руководства, дети лакцев учатся в районных школах, дело- и судопроизводство обычно осуществляется на языке преобладающего населения, вследствие чего часть лакцев оказалась трехязычной. Но замечен переход молодого поколения к двуязычию.

На лакском языке издается учебная и методическая литература, а также художественная литература, оригинальная и переведенная с русского языка. Объем лакской художественной литературы увеличивается. Приведем подсчитанные нами по статистическим ежегодникам «Печать СССР» (М., 1962—1981 гг.) данные. Если в 1961—1970 гг. было издано 163 оригинальных и 129 переводных книг на лакском языке общим тиражом 395 тыс. экземпляров, то в 1971—1980 гг. — 184 оригинальных и 42 переводных общим тиражом 463,8 тыс. экземпляров. Общее количество книг на лакском языке за второе десятилетие (1971—1980) по сравнению с предыдущим увеличилось на 21 наименование, а тираж — на 124,8 тыс. экземпляров. За это же время число переводных изданий сократилось на 87 наименований, что объясняется увеличением числа лакцев, свободно владеющих русским языком, за период между двумя последними переписями на 17 тыс. человек, в связи с чем уменьшилась степень надобности в переводе с русского на лакский.

Лакский язык используется в общественно-политической жизни, на нем издаются газеты, журналы, общественно-политическая литература, ведется радиовещание.

Сфера судопроизводства обслуживается лакским языком, однако протоколы оформляются на русском, чтобы облегчить возможное дальнейшее продолжение дел в масштабе республики. Делопроизводство в селениях и районных учреждениях ведется на родном языке, а официальные документы республиканского значения — на русском языке.

Лакский язык является языком профессионального драматического театра им. Э. Капиева, на нем ставит спектакли и народный театр Ново-

лакского Дома культуры, функционируют кружки художественной самодеятельности.

Итак, лакский язык функционирует как основной компонент лакско-русского двуязычия, максимально расширились его потенциальные функциональные возможности. Однако по объективным историческим причинам он не может обслуживать все сферы жизни лакцев, существуют такие области, в которых функционирует русский язык.

До революции лакцы пользовались русским языком лишь для межнационального общения за пределами своего края. В советскую эпоху возникли такие социальные сферы, которые потребовали применения русского языка. Расширение сфер употребления русского и лакского языков у лакцев шло одновременно. Русский язык используется лакцами для общения с нелакцами в районных центрах, в городах и многонациональных населенных пунктах, за пределами Дагестана.

Обучение детей в 3—10 классах с 1966—1967 учебного года осуществляется на русском языке. Его преподают и как предмет во всех классах. Целью преподавания русского языка является развитие лакско-русского двуязычия. Решающее значение в формировании национально-русского двуязычия имеет национальная школа. На русском языке издается вся необходимая для осуществления учебного процесса литература: учебная, методическая, научная, научно-популярная и художественная. Переводить всю эту литературу на лакский язык было бы нецелесообразно, как и вводить среднее и высшее образование на лакском языке.

Параллельно с лакским лакцы используют на русском языке общественно-политическую литературу, средства массовой коммуникации (радио, телевидение, кино, газеты, журналы). Телевидение в Дагестане существует в основном на русском языке. Имеются специальные передачи на основных языках Дагестана (интервью, литературные вечера, выступления фольклорных ансамблей и самодеятельных коллективов, спектакли национальных театров и т. п.). Телеэкран приобщает лакцев к живому русскому слову, содействует развитию слушания и понимания русской устной речи как одной из форм речевой деятельности. Радиовещание в Дагестане в основном ведется на русском языке. На местных языках передачи продолжаются не более 2—3 часов в сутки, что объясняется многоязычием республики. Однако в районных центрах существуют радиозлы, организуются местные передачи.

Особое место занимает русскоязычное художественно-литературное творчество лакских писателей. Известные не только в Дагестане, книги «Поэт», «Записные книжки» Э. Кашиева, «Разрыв» И. Керимова и другие, являясь по содержанию и идейно-эстетической направленности произведениями общедагестанской, советской литературы, отличаются лакским национальным колоритом, образно-метафорической спецификой.

Русский язык служит средством внутрисемейного общения лакцев, живущих за пределами территории их компактного расселения; общение на родном языке наблюдается в основном между представителями старшего поколения.

Анализ функционального соотношения компонентов лакско-русского двуязычия показал, что функции лакского языка сохранились в сфере бытового общения, в устном народном творчестве и в начальной школе для обучения в подготовительном — втором классах. Для русского языка специфичны межнациональное общение, обучение в 3—10 классах, среднее специальное, общее среднее и высшее образование, наука, телевидение. Все остальные сферы обслуживают русский и лакский совместно, что благоприятствует взаимодействию контактирующих языков.

В условиях двуязычия расширяются жанрово-стилистические возможности лакского языка. Язык лакских газет отражает особенности лакского языка как компонента двуязычия, как родного языка билингвов. Язык художественной литературы благодаря переводам с русского языка обогатился новыми эпитетами, метафорами, метонимией, сравнениями, фразеологией. В процессе перевода заимствуется большое количество слов, обозначающих новые понятия и реалии, которые постепенно прони-

кают и в оригинальные произведения, «при соприкосновении языков разного уровня перевод бывает могущественным средством пополнения лексики языка, на который переводят; средством обогащения его новыми возможностями выражения; средством освоения новых стилистических приемов; в художественной литературе — средством освоения нового литературного жанра. Этим путем язык и справляется с трудностями перевода» [13]. Кроме того, «перевод сам по себе — фактор, оказывающий большое влияние на взаимопроникновение соприкасающихся языков и культур» [14].

Закономерным следствием расширения социальных функций и жанрово-стилистических возможностей лакского языка является развитие его лексико-семантической системы. В человеческой истории не было случая, чтобы какой-нибудь народ обходился без взаимно полезных экономических и культурных сношений с другими народами посредством языков. Языки взаимодействуют сообразно характеру отношений между их носителями. Язык с меньшим объемом социальных функций испытывает потребность в заимствовании слов из функционально более развитого языка. Заимствования обогащают язык лексическими средствами, необходимыми для оптимальной коммуникации его носителей в данных социально-экономических условиях. Заимствование обусловлено не только отсутствием в заимствующем языке наименования новой реалии, но и характерными особенностями развития национально-русского двуязычия у данного народа. Так, в лакском языке, устно-разговорные литературные нормы которого еще не устоялись, ни одно из имеющихся локальных названий того или иного всем известного предмета не становится общеупотребительным и поэтому в роли нормативного иногда выступает компромиссное русское заимствование. Например, в одних лакских селениях спичку знают под названием *малиша*, в других — *килпитI*, в третьих — *пилта*, в четвертых — *синникI*. Границы ареалов бытования этих синонимов не совпадают с диалектными изоглоссами, так как они заимствовались из разных языков безотносительно к диалектной дифференциации лакского языка, например, *синникI* бытует в тех лакских селениях, которые в прошлом ориентированы были на разные северокавказские регионы, где русское *серник* (серная спичка), может быть, благодаря украинскому посредству воспринято как *сирник*. В лакском это слово подверглось диалектному фонетическому освоению: *-ри-* видоизменилось в *-ни-*, а конечный *-ж* превратился в абруптив *-кI*. Общеупотребительным лакским названием стало русское заимствование — *спичка*. Другой пример. Лакские диалектные наименования постели *лун-ялунсса* букв. «подстилаемое-накидываемое», *шану-кIаралу* «матрац-подушка» или разное обозначение посуды *тIахIни-кIичIу* букв. «кувшин-миска», *муцIу-кIятта* «угол-дом» в общении билингвов на лакском не приобретают статуса общеупотребительного разговорно-обиходного названия, и билингвы предпочтительно употребляют русские *постель* и *посуда*. Данное явление объясняется не только взаимным отталкиванием диалектизмов, а иногда и новизной самих обозначаемых реалий.

В лакском языке несколько тысяч слов, заимствованных из русского языка, относящихся к пятидесяти разным тематическим группам. Их анализ не входит в задачи этой статьи. Поэтому остановимся на некоторых аспектах, связанных с употреблением русских заимствований в лакском языке и имеющих особенно важное значение в дальнейшем развитии лакско-русского двуязычия.

В связи с разработкой принципов правописания русских заимствований ставится обычно вопрос о путях их вхождения в лакский до и после революции и способах освоения. Укоренилось стойкое мнение, что до революции русизмы проникали исключительно устным путем и подвергались полному фонетическому освоению, а после революции — устным и письменным путями без фонетической адаптации. Предлагается дореволюционные заимствования писать по лакскому произношению, а после-революционные — как в русском языке. Наше исследование показало: а) на данном этапе научной разработки лакского языка трудно с достаточ-

ной определенностью разграничить дореволюционные и послереволюционные русские заимствования; б) до революции имело место проникновение русизмов и через письменный язык, в том числе без отражения фонетической адаптации [15]; в) вопросы устного или письменного заимствования и способов адаптации русских слов практически невозможно решить однозначно, так как письменность у лакцев до 1928 г. имела арабскую графическую основу, до 1938 г. — латинскую, а с 1938 г. имеет русскую графическую основу; г) до принятия русской графической основы письма и унификации правописания русизмов все слова, взятые из русского языка, независимо от времени вхождения, писались по существовавшему правилу — как произносят лакцы, например, *уцкѳула* «школа», *ппаранисур* «профессор», *ккалхуз* «колхоз»; д) лакцы-билингвы в непринужденной устной речи и в наши дни и старые и новые заимствования употребляют в адаптированном виде, и это стало признаком социального этикета общения на родном языке.

Лакская дореволюционная лексика все еще не исследована, в частности нет хотя бы индекса заимствований из разных языков, не выявлен фонд русских заимствований. Например, слова *департамент*, *диктатор*, *дума*, *кабинет*, *комедия*, *конституция*, *отставка*, *партия*, *пенсия*, *правительство*, *революция*, *редактор*, *устав*, *учитель*, которые согласно общему соображению, известным социолингвистическим факторам могли бы быть отнесены к разряду заимствований позднего времени, неоднократно встречаются в лакских текстах газеты 1912—1913 гг. «Заря Дагестана». По нашим подсчетам, дореволюционных русских заимствований в лакском языке свыше 500 вместе с ономастической лексикой. Существует и другое мнение [16].

Большую роль в обогащении лакского языка играет калькирование, при котором лакские слова приобретают дополнительное значение или реализуется потенциальная полисемия семантически емкого лакского слова, а также давно укоренившегося заимствования. Например, глагол *ласун* «получить» (урожай, приплод), существительное *сурат* «картина» (в значении «обстановка, ситуация»), прилагательное *куртѳсса* «глубокий» (применительно к отвлеченным понятиям), наречия *ялув* «выше», *лув* «ниже» (как отсылочные слова в письменном тексте), наряду с традиционными значениями, в условиях двуязычия часто выступают как семантические кальки.

Специфична терминологическая лексика лакского языка как компонента двуязычия. Подобно другим литературным языкам Дагестана, лакский не располагает терминологической системой, какую имеют русский, украинский, узбекский, грузинский, армянский и другие языки с большим числом социальных функций. Он не обслуживает промышленное производство, научно-исследовательское творчество, обучение в средней и высшей школе. Поэтому терминологической лексике лакского языка присущи оправданное коммуникативной целесообразностью использование заимствованных из русского языка терминов, терминологическое осмысление исконных слов, создание новых терминов способом калькирования и т. п. в рамках принципа минимальных расхождений в языках народов СССР [17]. В реальной действительности под давлением тенденции к взаимной однозначности понятия и термина в русском и лакском языках билингвистическая среда преимущественно употребляет заимствованный термин. Синонимичные лакские новообразования типа *хѳѳи-ичИматъ* «предисловие», *дучИаймур* «доход» встречаются в письменных текстах не строго официального содержания.

В 30-е годы была предпринята попытка создать лакскую научную терминологию с целью обучения на лакском языке математике, физике, химии и другим научным дисциплинам в средней школе. Однако созданные словари математических, физических и химических терминов не пригодились. Темпы социально-экономического и культурного развития лакского народа далеко опережали процесс терминообразования. Народ, видя неперспективность среднего образования на языке малочисленного лакского населения, выступил за обучение на русском языке. Практика убе-

дила в нереальности создания терминологии априорно с намерением с ее помощью организовать учебный процесс. Специальная терминология формируется в результате функционирования языка в определенной отрасли науки, в определенном функциональном стиле, в текстах специального содержания. По объективным обстоятельствам в лакском языке не сложилась своя научно-техническая терминология. Но лакцы благодаря двуязычию овладевают терминологией русского языка и отдельными заимствованиями из нее обогащают свой родной язык.

В области лексики лакского языка обнаруживается сосуществование исконного слова и эквивалентного русского заимствования, которое, по видимому, можно условно назвать билингвистической синонимией. Такая синонимия недостаточно исследована [18]. Билингвистическая синонимия возникает и функционирует в условиях массового национально-русского двуязычия, когда лексика национального языка интенсивно пополняется заимствованиями из русского языка. Не всякое заимствованное слово, проникшее в лакский язык, способно вступать в синонимические отношения с исконным, например, нет синонимов для таких заимствований, как *телефон, экзамен, инженер, операция, стел, училище* и т. п. Билингвистическая синонимия имеет место в том случае, если в заимствующем языке есть лексический аналог заимствуемого русского слова, а сами синонимы различаются той или иной семой. Например, исконное слово *маци* обозначает частновладельческий выселок, хутор, а *ферма* — современную колхозную молочно-товарную ферму. Ватное одеяло в отдельных диалектах лакцы называют *виргъан*, а летнее — *адиял*. Пример из устной речи носителя кулинского говора: *Кіура виргъанва кіура адиял ласав ттулба пинсиялух* «Два виргана и два одеяла купила на свою пенсию».

Билингвистическая синонимия устраняет исконную омонимию и способствует совершенствованию номинационной системы лакского языка. Например, слово *хъамаличу* употребляется для обозначения и гостя и хозяина, что обусловлено спецификой института кунака. Однако в конкретной ситуации билингвы используют оппозицию *хъамаличу* — *хозяин*. Этот последний может быть и постоянным кунаком по отношению к данному гостю, может и не быть им. Если хозяин, принимающий гостя, не является его кунаком, то вместо лакского *хъамаличу* «кунак» билингвы употребляют *хозяин*.

В процессе функционирования билингвистической синонимии существующие гипонимические отношения в исконной лексике трансформируются. Например, существительное *улахъ* служило традиционным обозначением обобщенного понятия гужевого транспорта. Когда лакцы освоили автомобиль, стали пользоваться воздушным и водным транспортом, прежнее родовое обозначение *улахъ*, по отношению к которому, например, *конь* являлось наименованием вида, начало указывать на один из видов транспорта. Родовым считается заимствованное *транспорт*.

В силу экстралингвистических факторов исконное слово превращается в пассивный синоним заимствованного. Например, лакское *ххуллук-какканбуу* «дорогу показывающий» не отражает нового значения слова *проводник* (железнодорожный служащий, сопровождающий вагон), поэтому доминантизируется синоним *проводник*.

Лакцы воспринимают и воспроизводят широкую информацию на русском языке, а нередко излагают ее и на родном языке, в котором под воздействием билингвистической коммуникативной практики активизируются внутривидовые процессы. Одни из многовариантных форм местных падежей стандартизируются, другие становятся редкоупотребительными. Например, вместо *уссиъ* «у брата», *уссил* «брата», *уссиъанний* «в доме брата», указывающих соответственно на временное обладание, постоянную принадлежность, домашнюю обстановку, билингвы употребляют *уссиъла* «у брата», поскольку указанная семантическая детализация не всегда релевантна. Группа переходно-непереходных глаголов расширяется, ранее непереходный глагол ситуативно может выступать и как переходный, например, *На дус хъуна акъав* «Я встретил друга». В период

массового двуязычия глагольная лексика лакского языка пополняется образованиями, созданными по модели: «русский инфинитив + лакский вспомогательный глагол», например, *регулировать дуллан* «регулировать», *регулировать дан* «отрегулировать», *растеряться хъанан* «теряться», *растеряться хъун* «растеряться». Круг лексико-семантических разрядов имен существительных, которыми управляет тот или иной лакский глагол, расширяется в соответствии с грамматической валентностью лексически равнозначного русского глагола.

В области фонетики лакского языка изменения происходят в основном в речи билингвов на родном языке. В заимствованных из русского языка словах независимо от давности их освоения билингвы в официальной обстановке отчетливо произносят необычные для лакского звукового строя звуки [э], [о], [ф], [ы], а также сочетания согласных в начале слов. Однако указанные звуки трудны для лакцев-монолингвов, поэтому репрезентируемые ими русские фонемы пока трудно считать заимствованными лакским языком.

В условиях активного функционирования двуязычия и тесного социального и речевого взаимодействия [ср. 19] носителей русского и нерусских языков не только национальные языки заимствуют слова русского языка, но и в русский язык из национальных попадают слова определенных тематических разрядов. Взаимовлияние языков — компонентов двуязычия наиболее активно происходит на самом пронизываемом уровне языковой иерархии — лексике.

Расширение лексического фонда русского языка благодаря заимствованию слов из языков народов СССР наблюдается в практике устного и письменного использования русского языка как средства межнационального общения. Объем и характер вносимого в русский язык иноязычного вклада зависит от степени экономического и духовного воздействия носителей данного национального языка на материальный и культурный потенциал советского общества, от научно-технической, эстетической и социально-бытовой значимости тех реалий, исконно национальные наименования которых могут получить широкое признание носителей межнационального языка в масштабе всей страны для ограниченного ареала его функционирования.

Потребность в заимствовании слов национального языка диктуется условиями билингвистического общения, тематикой диалога или описания, степенью взаимопроникновения сфер функционирования компонентов двуязычия. Реальность того факта, что отдельные национальные языки оказывают лексическое влияние на русский язык, не означает еще обязательного участия всех языков народов СССР в расширении лексической базы русского языка, понимаемого во всей своей глобальности. Однако, подобно тому, как в разных населенных русскими территориях наряду с литературным русским языком функционируют и местные говоры, в национальных регионах наблюдается использование русского литературного языка и русской речи, окрашенной специфическими особенностями родного языка билингвов. В каждом национальном регионе в русской речи по необходимости употребляются названия местных населенных пунктов, гор, рек, разного рода экзотических реалий, музыкальных инструментов, кушаний и т. п., фамилии и имена людей, их обозначение по месту жительства и принадлежности к специфически местной отрасли хозяйства, которые не представляют интереса для всех носителей русского языка. Например, за ареалами своего бытования не могут быть понятны и употребительны названия грузинского виноградно-орехового сухофрукта — *чурчхела*, дагестанского льняного масла с медом — *урбеч*, среднеазиатской сушеной дыни — *как*. Но без использования подобных слов общение на русском языке в билингвистической среде невозможно, они попадают и в различные письменные тексты на русском языке. Отраженная в текстах перевода с национальных языков на русский, в произведениях местных двуязычных писателей, написанных на русском языке, лексика становится ценным материалом для исследования национально-русского двуязычия. Особенный интерес представляют русские

кальки национальных пословиц и поговорок, фразеологических единиц, создающих горский этнокультурный и языковой колорит русскоязычного произведения. Например, в разного рода переводах с лакского и произведений лакских авторов на русском языке неоднократно использованы следующие выражения: «Кувшин разбился — вода растеклась» (беда неотвратима), «К чему надевать бурку после дождя?» (запоздалые предосторожности), «У хромца и тень хромая» (у неправого все криво), «Сорока мнит соколом, а каша — пловом» (неадекватный уровень притязаний), «Скрывался от дождя — попал под желоб» (спасаясь от маленькой неприятности, попал в большую).

Русские кальки лакских сравнений представляют интерес с точки зрения взаимообогащения языков и культур. Например: «Облака лежат в ущельях как расплавленное серебро», «походка как у куропатки», «смелый как волк», «угрюмый как медведь, поссорившийся с лесом» и т. п. «Волк — самый поэтичный зверь в понятиях горцев, — писал П. К. Услар. — Лев, орел изображают силу, они идут на слабого; волк идет на более сильного, чем он сам; недостаток силы заменяет отвагой, дерзостью, ловкостью... Попавшись в безысходную беду, волк умирает молча, не выражая ни страха, ни боли. Эти свойства характеризуют героя, по горским понятиям» [20]. Отражаемая в русских текстах лакская лексика, кальки лакских идиоматических выражений и т. п., сделавшись фактом данного перевода или русскоязычного произведения, могут привлечь внимание и неместного читателя, оказаться полезными в исследовательской работе как материал для сравнения и т. д., так как русский язык как средство межнационального общения служит не только обмену сугубо коммуникативной информацией [21].

Для более или менее регулярного употребления национальной лексики в русском языке как средстве межнационального общения отсутствие эквивалентного русского наименования вызывает необходимость использования иноязычного слова. Распространение такой лексики, например, в Дагестане, где отношения между местными языками всегда были и остаются паритетными, зависит от наличия у всех дагестанцев той или иной реалии с адекватной функцией и формой. Например, аварское *годекан* употребляется в местной русской речи как общедагестанское название места времяпрепровождения в ауле, хотя в каждом дагестанском языке существует его синонимичное наименование, подобное лакскому *ккурчIа*. Слов такого рода не очень много, что обусловлено взаимонеприемлемостью безэквивалентных слов отдельных языков, их необщедагестанским статусом.

В проникающей в русскую речь лексике выделяется пласт слов, общих для многих языков, в прошлом развивавшихся в сфере действия аравосточного культурно-языкового влияния, например, *адат* «обычай», *джамаат* «общество», *садака* «пожертвование», поэтому их, естественно, нельзя считать лакскими заимствованиями в русском языке.

В тексты на русском языке попадают и лакские слова, полнзначные эквиваленты которых имеются в самом русском языке, например, *балай* «песня», *калайчи* «лудильщик», *лавмарт* «предатель; неверный», *ччисса* «возлюбленная». Их используют современные лакские литераторы как стилистические средства, можно сказать, чаще без особой надобности.

Существенной особенностью русской речи лакцев является интерферирующее влияние системы родного языка. На фонетико-фонологическом уровне наблюдаются такие явления интерференции: произношение гласных после мягких согласных как лакские фарингализованные гласные и фарингализованное произношение гласных соседних слогов, например, [п̠а̠ма̠м̠а̠т̠I] «память», [п̠а̠ра̠м̠а̠м̠а̠т̠у̠к̠] «порядок»; полновзвучное произношение всех гласных слова независимо от позиции, воспроизводство русского ударения как долготы данного гласного: [мала̠к̠Iо] «молоко», [п̠и̠ри̠па̠да̠ва̠т̠Iил] «преподаватель»; подмена согласных [к], [п], [т] а) усиленными лакскими согласными: [ккар̠тта], [ппор̠кка], [ккор̠кка]; б) смычно-гортанными: [д̠ип̠лом̠] «диплом» [ук̠Iлон̠] «уклон», [ат̠Iна̠шения] «отношение»; в) придыхательными: [ак̠hно̠] «окно», [ут̠hви̠р̠жда̠ет̠]

«утверждает», [пһалап] «план». Наблюдается позиционно обусловленное проявление интерференции согласных в одной и той же морфеме в разных словах, например, [атһкказатI] «отказать», [пһакIазатI] «показать», [отһличатI] «отличать» [22, 23]. Выявляется использование фонетической интерференции как релевантный признак, с помощью которого дифференцируются инфинитив и форма 3-го лица русского глагола, например, [гаваритI] «говорить», [гаворитһ] «говорит». Этот случай обусловлен нехарактерностью для лакского языка дифференциации согласных по мягкости—твердости, например, русские слова *быт, быть, бить, бит* носитель «субординативного билингвизма» произносит одинаково — [битI]. Причина фонетической интерференции заключается не только в фонетических расхождениях между лакским и русским языками, непривычности для лакца способов артикулирования специфических звуков русского языка, но и в том, что «фонологическое сознание» [24] части лакцев-билингвов недостаточно развито. Кроме того, явления интерференции становятся непреодолимыми оттого, что билингв воспринимает и воспроизводит фрагменты предметного или идеального мира в соответствии с номинативной спецификой его родного языка, представления о реалиях и их национальные наименования тесно ассоциируются между собой. Интерферентные явления обуславливаются также структурно-типологическими расхождениями между русским языком и лакским. Многочисленные исключения из правил, семантические и грамматические архаизмы и фразеология русского языка представляют для билингвов огромную трудность. Существует и такая серьезная причина интерференции, как переплетение интерференции, обусловленной спецификой родного языка, с контаминацией слабо мотивированных фразеологических единиц русского языка в речи билингвов, например, *Это ему обошлось боком, Хитрый от мозга до костей, Теперь Магомед ходит кум-королем* и т. п. Весьма характерна так называемая нулевая фразеологическая интерференция, т. е. неумение использовать фразеологическое богатство русского языка в своей речи из-за непонимания структурной сущности и смысла многих фразеологических единиц. Например, выражение *У семи нянек дитя без глаза* билингв А. истолковал следующим образом: «Няньки недосмотрели, ребенок уколол глаз».

Грамматическая интерференция возникает вследствие буквального перевода словосочетаний с родного языка билингва на русский, например: *от людей стыдно, женился на красивую аварку, мне тошнит, попросим ему, я вам в отца гожусь, народ победили врага*. Причин грамматической интерференции немало, самой же главной является недостаточное развитие русской речевой деятельности, отсутствие языкового чутья.

Лакско-русское двуязычие как социалингвистический феномен представляет важный этап в истории лакского языка. В период зрелого социализма, когда процессы вовлечения лакцев в многонациональные трудовые коллективы значительно активизировались, вопросы культуры речи билингвов на родном языке и на языке межнационального общения приобретают особенно острую актуальность. В условиях многонационального Дагестана культура устной и письменной русской речи является одной из важных социалингвистических проблем, успешное решение которой зависит и от усилий лингвистов, занимающихся научным исследованием национально-русского двуязычия, и от национальной школы, которая играет большую роль в формировании русской речевой деятельности, национально-русского двуязычия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В., Дешериев Ю. Д., Решетов В. В., Серебренников Б. А. Основные итоги и задачи разработки вопросов письменности и развития литературных языков народов СССР. — В кн.: Вопросы развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. Алма-Ата, 1964, с. 22.
2. Божарев Е. А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961, с. 18.
3. Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1980, с. 24.

4. *Кассиев Э. Ю.* Очерки лакской дореволюционной литературы. Махачкала, 1959, с. 196.
5. *Услар П. К.* Этнография Кавказа. Языкознание. IV. Лакский язык. Тифлис, 1890, с. 4.
6. *Султанов К. Д.* Этюды о литературах Дагестана. М., 1975, с. 269.
7. *Гаджиева С. Ш., Янкова Э. А.* Дагестанская семья сегодня. Махачкала, 1978, с. 30.
8. *Магдиев А. А.* Некоторые аспекты брачно-семейных отношений в городах Дагестана. — В кн.: Социально-этническое и культурное развитие городского населения Дагестана. Махачкала, 1978, с. 108.
9. *Агаев А. Г.* Судьбы народностей. М., 1978, с. 95.
10. *Дешериев Ю. Д.* Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966.
11. *Дешериев Ю. Д.* Развитие общественных функций литературных языков. М., 1976.
12. *Дешериев Ю. Д.* Проблема взаимоотношения между функционально-типологической и другими классификациями языков. — В кн.: Теоретические проблемы социальной лингвистики. М., 1981.
13. *Конрад Н. И.* «Система языкового выражения» и теория перевода. — В кн.: Мастерство перевода. М., 1973, с. 471.
14. *Чернязовская Л. А.* Перевод и смысловая структура. М., 1976, с. 248.
15. *Омаров А.* Арифметика на казикумухском языке. Тифлис, 1867.
16. *Апажев М. Л.* Основные законы взаимодействия и взаимообогащения межнационального и национальных языков на Северном Кавказе и их отражение в современной лексикографии. — В кн.: Национальная культура и общение. М., 1977, с. 5.
17. Вопросы терминологии. М., 1961.
18. *Ахунзянов Э. М.* Роль русского языка в развитии татарской синонимии. — В кн.: Вопросы грамматики и лексикологии русского языка. Казань, 1964.
19. *Журавлев В. К.* Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., 1982, с. 190.
20. *Услар П. К.* Кое-что о словесном творчестве горцев. — Сборник сведений о кавказских горцах, I. Тифлис, 1868, с. 9.
21. *Иванов В. В.* Русский язык в дружной семье языков народов СССР. — РЯШ, 1982, № 6, с. 16.
22. *Хайдаков С. М.* Лакский язык. — В кн.: Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. М., 1969.
23. *Шурпаева М. И.* Лингвистические основы обучения русскому произношению учащихся-дагестанцев на продвинутом этапе. Махачкала, 1980.
24. *Трубецкой Н. С.* Основы фонологии. М., 1960, с. 73.